

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.24

DOI 10.55001/2312-3184.2023.81.25.016

ПРОБАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ, СОВЕРШИВШИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Карпов Кирилл Николаевич

Омская академия МВД России, Омск, Российская Федерация, kkn83@mail.ru

Введение. Целью исследования стало изучение формирующегося в настоящее время в отечественном уголовном и уголовно-исполнительном праве института пробации. Актуальность темы исследования предопределилась введением Федерального Закона «О пробации в Российской Федерации», а также отсутствием правоприменительной практики в данном сегменте правоотношений.

Материалы и методы. При подготовке статьи использовались общенаучные методы (анализ, наблюдение, обобщение, сопоставление, описание) и специальные методы юридической науки, в том числе метод сравнительного правоведения и формально-юридический.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил выявить несоответствие между содержанием указанного нормативного правового акта и его названием, а также смысловой нагрузкой используемого термина. Кроме того, отмечается отсутствие системности в формировании института пробации как способа комплексного воздействия на поведение осужденного, сочетающего в себе не только оказание социальной помощи осужденным, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию, но и стимулирование их к правопослушному поведению, а также контроль за их поведением и достижением целей предупреждения преступлений в результате такой деятельности.

Выводы и заключения. Используя методы сравнительного правоведения и положительный зарубежный опыт, предлагается дополнить создаваемый институт пробации механизмами социального контроля за поведением осужденных, включить в ФЗ «О Пробации в Российской Федерации» специальный вид - досудебную пробацию, а также расширить временные рамки пробации.

Ключевые слова: социальный контроль, осужденные, пробация, испытание, условное осуждение.

Для цитирования: Карпов К. Н. Пробация как элемент социального контроля за лицами, совершившими преступление // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 178–187.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.81.25.016

PROBATION AS AN ELEMENT OF SOCIAL CONTROL OF PERPETRATORS OF CRIME

Kirill N. Karpov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Omsk, Russian Federation, kkn83@mail.ru

Introduction: the aim of the research was to study the probation institute that is currently forming in the Russian criminal law and penal enforcement law. The relevance of the research topic was predetermined by the introduction of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation", as well as the lack of law enforcement practice in this segment of legal relations

Materials and methods: General scientific methods (analysis, observation, generalisation, comparison, description) and special methods of legal science, including comparative and formal legal methods were used in preparing the article.

The Results of the Study: the analysis revealed a discrepancy between the content of the legal act and its title, as well as the semantic meaning of the term used. In addition, there is a lack of consistency in the formation of the institution of probation as a method of complex influence on the behaviour of convicts, which combines not only providing social assistance to convicts in a difficult life situation, but also encouraging them to law-abiding behaviour as well as monitoring their behaviour and the achievement of crime prevention goals as a result of such activities.

Findings and Conclusions: Using the methods of comparative law and positive foreign experience, it is proposed to supplement the created probation institution with mechanisms of social control over the behavior of convicts, to include a special type of pre-trial probation in the Federal Law «On Probation in the Russian Federation», and to expand the probation time frame.

Keywords: social control, convicts, probation, probation, probation

For citation: Karpov K. N. Probacija kak jelement social'nogo kontrolja za licami, sovershivshimi prestuplenie [Probation as an element of social control of perpetrators of crime]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Russian Interior Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2 (105), pp. 178–187.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.81.25.016

Современная криминологическая обстановка в Российской Федерации характеризуется стабильно высоким уровнем рецидивной преступности. Только официальные показатели юридического рецидива находятся в пределах от 30 до 60 %¹, при этом уровень фактического рецидива в разы выше. В целях создания комплексного механизма противодействия данному негативному явлению в Российской Федерации осуществляется последовательная политика уголовно-правового и общеправового воздействия в отношении лиц, совершивших преступления. Комплексные характеристики личности лица, совершившего преступление, свидетельствуют, что большинство из них до совершения преступления, и в большей степени после отбытия наказания, оказываются в сложной жизненной ситуации (разрыв семейно-родственных и трудовых связей, лишение источника доходов, проблемы со здоровьем и т. д.). В своей совокупности указанные проблемы рано или поздно приводят к рецидиву преступного поведения. Разрабатывая комплекс социально-правовых мер, устраняющих указанные предпосылки, законодатель обратился к существующему мировому опыту уголовной probation.

¹ Данные ГИАЦ МВД Российской Федерации о состоянии преступности в России за 2017-2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>. (дата обращения 12.01.2023); Судебная статистика Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения 12.02.2023)/

В связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»² (далее – ФЗ «О пробации») активизировалась дискуссия относительно совершенствования существующей системы уголовно-правового воздействия в целом, а также исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера в частности. В рамках ФЗ «О пробации» законодатель попытался в рамках одного нормативного правового акта сконцентрировать основные направления деятельности государственных органов и общественных организаций, связанных с нейтрализацией негативных последствий исполнения наказания, помощью осужденным и т. д. Однако анализ данного нормативного правового акта свидетельствует об отсутствии четкой и сформированной государственной политики в сфере правового воздействия на лиц, совершивших преступление.

Представляет несомненную ценность попытка систематизировать и упорядочить деятельность, направленную на помощь осужденным, например, в рамках юридического закрепления возможности организации центров пробации, определения правового статуса лица, в отношении которого применяется пробация, и круга полномочий сотрудников органов, уполномоченных такую деятельность осуществлять [1].

Само понятие пробация (от лат. «probatio» - испытание; англ. probation) – понимается как одна из форм (видов) испытания (условного осуждения) в ряде стран (США, Великобритания и др.), при которой осужденный без лишения его свободы поступает под надзор специальных органов [2, 3]. В ряде европейских государств пробация не только содержит в себе элемент надзора, но и позволяет координировать оказание социальной помощи осужденным (ресоциализацию) [4]. При этом, как отмечает С. П. Кубанцев, «условное осуждение с надзором или без него, результат последовательного развития и почти инстинктивной модификации существующей правовой практики, а не созидательного законотворчества определенной страны» [5, с. 125]. Предпосылкой дальнейшего развития практик выступило, казалось бы, очевидное наблюдение: надзор без лишения свободы требует гораздо меньших расходов, чем надзор в исправительном учреждении, и он гораздо эффективнее [5]. Подобного рода средства уголовно-правового воздействия стали широко использовать и в других странах [6], постепенно дополняя их инструментами ресоциализации и социальной помощи осужденным [7].

Попытки систематизировать и организовать деятельность, связанную с оказанием социальной помощи осужденным, ранее уже предпринимались в Российской Федерации. Так, в 2006 г. на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находился законопроект «Об основах социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы». Однако данный нормативный правовой акт не был принят, хотя его содержание во многом совпадало с действующим. Само понятие *пробации*, даваемое в п. 1 ст. 5 действующего ФЗ «О пробации» раскрывается через обобщенную фразу: совокупность мер в итоге фактически сводится к их перечислению: *ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц*. Таким образом, пробация воспринимается не как комплексное явление, а как способ расширенной социальной реабилитации осужденных.

Анализ принятого ФЗ «О пробации» свидетельствует о том, что использованный в названии термин «пробация» (аналог «испытание» [8; 9]) не совсем точно отражает содержание правоотношений, которые пытается урегулировать (а отчасти сформировать) законодатель. Так, основные положения ФЗ «О пробации», во-первых, оказались сориентированными на оказание односторонней помощи (поддержку) лицам, совершившим преступление, без указания на необходимость активной роли самих лиц в исправлении и взаимодействии с органами пробации, во-вторых – не охватывающими все необходимые этапы пробации, и в-третьих – не содержащими достаточных механизмов взаимодействия с

² О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060003>. (дата обращения: 12.02.2023).

«подопечным» (лицо, в отношении которого применяется пробация) в части контроля за его поведением. Представляется, что в своей совокупности указанные недостатки могут существенно затруднить достижение целей, поставленных на этапе законотворчества. Так, в пояснительной записке к ФЗ «О пробации» авторы указывали на то, что данный закон принимается в *«целях систематизации отдельных положений законодательства в этой сфере, установления единых принципов организации работы по осуществлению контроля, социальной адаптации, социальной реабилитации соответствующих категорий лиц»*³. Однако в содержании рассматриваемого закона как таковых средств контроля за «подопечными» лицами фактически не предусматривается. Более того, заявленный в названии институт пробации фактически подменяется систематизацией мер социальной помощи осужденным, попавшим в сложную жизненную ситуацию, без создания инструментов социального контроля за поведением таких лиц и их стимулирования к самостоятельному, ответственному и правопослушному поведению.

Интересным представляется точка зрения Е. А. Брылевой, которая в своих работах, использует для определения данной деятельности термин *«патронат»* как более характерный для отечественной социально-правовой традиции и отражающий деятельность органов социальной опеки в отношении лиц, особо нуждающихся в таком попечении. [10; 11] Так, на уровне субъектов Российской Федерации приняты и функционируют нормативные акты, позволяющие оказывать социальную и иную помощь осужденным. Например, закон Архангельской области от 16 декабря 2011 года № 402-27-ОЗ «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», закон Тюменской области от 24 ноября 2011 года «О ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера». Систематизация указанных нормативных правовых актов и определение единого централизованного органа курирующего данную деятельность несомненно важное направление работы с осужденными, однако правовой институт пробации предполагает не только помощь осужденным, но и использование более комплексных инструментов, включающих осужденных в социальную среду и наблюдение за их поведением в течение определенного периода.

Зачастую лица, совершающие преступление, имеют явную антиправовую и антигосударственную установку [12]. С психологической точки зрения данный феномен вполне объясним и основывается на том, что именно государство выступает для осужденного инициатором и реализатором неблагоприятных принудительных процедур в отношении него. Соответственно взаимодействие с представителями государственных органов в психическом восприятии осужденного ассоциируется с неблагоприятными последствиями. Ожидание помощи, просьбы об этой помощи встречают внутреннее противодействие и даже при их фактическом наличии не всегда озвучиваются осужденным. Одним из подтверждений такого феномена можно считать установленные негласные правила «воровского (тюремного) закона», по которым сотрудничество или любая другая форма взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов порицается и карается исключением (вплоть до физического устранения) из соответствующего «криминального сообщества». При наличии таких исходных установок сложно ожидать успешного и эффективного взаимодействия между осужденным и органами пробации. Помощь осужденным, лицам, отбывающим либо отбывшим наказание, не может осуществляться в отрыве от использования средств надзора и контроля за данными лицами со стороны государственных органов. При этом наиболее эффективным могло бы выступать именно совмещение данных функций органами, исполняющими наказание и иные меры уголовно-правового характера. Таким

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»
// URL: http://nasbor.ru/wp-content/uploads/2022/05/DrFed_Prob_Poyas.docx (дата обращения: 12.02.2023).

образом, пробация как самостоятельный инструмент уголовно-правового воздействия должна включать в себя не только оказание социальной помощи, но и элемент наблюдения (контроля) за поведением лиц, совершивших преступление.

Изучение опыта стран, близких Российской Федерации по правовой семье и совместному историческому прошлому, также относительно недавно внедривших в свою правовую систему институт пробации, свидетельствует о возможности более системного использования инструментов пробации.

Так, законодательство Кыргызстана, содержащее самостоятельный закон «О пробации», акцентирует внимание на формах пробации, т. е. конкретных видах мероприятий, осуществляемых в ходе данной процедуры. В частности, ст. 7 в качестве основных форм пробации, позволяющих достигать целей и выполнять задачи пробации, выделяет контроль и надзор за клиентами пробации и воспитательное воздействие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством и законодательством в сфере правонарушений⁴.

Отечественный же закон «О пробации» такой формулировки, а соответственно, и формы воздействия, как контроль и надзор, не содержит.

Аналогичным образом закон Республики Казахстан «О пробации» в ст. 5 предписывает, что Пробация осуществляется в формах пробационного контроля и оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации. Развивая данное положение, ч. 2 ст. 5 определяет пробационный контроль как «деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом»⁵.

Таким же образом организован институт пробации и в большинстве других стран [13; 14; 15] на основе баланса контроля за поведением лица, совершившего преступление и оказания ему помощи со стороны контролирующего органа, с обязательным наделением соответствующими полномочиями органов пробации и привлечением к данной деятельности негосударственных организаций, общественных формирований, частных лиц (волонтеров) и т. д. [13].

Еще одним компонентом пробации в зарубежном законодательстве, выгодно отличающим его от отечественного, выступает наличие досудебной пробации [16] – т.е. деятельности и совокупности мер по подготовке досудебного доклада. Такое включение органов, «курирующих» лицо, совершившее преступление, на ранних этапах уголовного судопроизводства, а не только в процессе отбытия наказания и после, представляется несомненно положительным. Развернутое социально-психологическое исследование личности с привлечением специалистов способно оказать содействие самому лицу, совершившему преступление, а также оказывает помощь суду при индивидуализации наказания. Так, деятельность сотрудников правоохранительных органов, обусловленная их целями и задачами, направлена в первую очередь на раскрытие преступления, расследование и получение информации значимой для установления лиц, причастных к совершению преступления, мотивы, цели совершенного преступления и т. д. В то же время, данное лицо может уже находиться в тяжелой жизненной ситуации и нуждаться в оказании социальной и иной помощи.

Кроме того, Д. А. Горбань справедливо указывает на несистемность в сборе значимой информации об осужденном. Так, отсутствие преемственности между органами следствия, правосудия, СИЗО и исправительными учреждениями приводит к тому, что «информация об обвиняемом, подсудимом, а затем осужденном практически каждый раз заново собирается этими органами и учреждениями» [17, с. 318]. Учитывая заведомо конфликтный характер взаимодействия между лицом, совершившим преступление и органами, исполняющими

⁴ О пробации ; Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 // URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращения: 12.02.2023)

⁵ О пробации ; Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217&pos=193;-47#pos=193;-47 (дата обращения: 12.02.2023).

наказание либо иные меры уголовно-правового характера, именно наличие объективной информации об осужденном позволит сбалансированно и индивидуализированно подобрать нужные компоненты работы с ним для оказания исправительного воздействия. В противном случае даже адресная помощь может оказаться как минимум бесполезной, либо даже негативно сказаться на итоговом результате (предупреждении преступлений). Как следствие – определение круга необходимых воспитательных и профилактических мероприятий, средств и методов работы с прибывшими в колонию осужденными остается несбалансированным и малоэффективным.

Таким образом, именно изучение (сбор и анализ информации) составляет первичную основу контролирующего механизма, позволяющего избежать либо уменьшить неблагоприятные социальные последствия и выбрать адекватный способ оказания социальной помощи лицу, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации. Так как данный информационный компонент пробации и социального контроля не содержит в себе репрессивного, карательного воздействия, он может (и должен) реализовываться на самых ранних стадиях уголовного процесса, исполнения наказания и дальнейшей ресоциализации осужденных. Именно уголовно-исполнительные инспекции (центры пробации) должны выступать единым органом, осуществляющим такую работу и концентрирующим информацию о лице, совершившем преступление в целях дальнейшего наиболее эффективного воздействия (выбора адекватной меры пресечения, индивидуализации наказания, определения круга обязательств в рамках испытательного срока при условном осуждении, выбора места отбытия наказания, определения содержания административного надзора, определения необходимых медицинских или реабилитационных процедур и т. д.).

Ключевым параметром данного средства правового воздействия выступает именно передача лица «под надзор» уполномоченных органов, которые в процессе испытания осуществляют контроль, корректирование поведения осужденного и констатируют достижение (недостижение) целей предупреждения преступлений и отсутствие необходимости отбытия лицом реального наказания.

Применяя пробацию в отношении лица, совершившего преступление, т. е. фактически оказывая безвозмездную помощь данному лицу, государство имеет полное право использовать инструменты, гарантирующие соответствующее правомерное поведение со стороны такого подопечного. В противном случае односторонняя деятельность государства превращается в неконтролируемую (в плане достижения поставленных целей) «гуманитарную помощь» лицам, ранее совершившим преступление, без контроля её результативности, но с достаточной затратностью финансовых, организационных и других ресурсов.

Сроки пробации, установленные рассматриваемым законом, учитывают особенности применяемой меры уголовно-правового характера либо назначенного наказания и позволяют в достаточном временном промежутке контролировать процесс ресоциализации. В то же время, установленные в ч. 2 ст.20 ФЗ «О пробации» сроки постпенитенциарной пробации, допускают ее проведение в течение одного года со дня начала реализации мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой. Представляется, что данный срок при его практическом применении окажется недостаточным для полноценного взаимодействия с «подопечным». Так, если в период испытательного срока условного осуждения либо условно-досрочного освобождения период пробации может составлять несколько лет, то по отбытии наказания он сократится до одного года. Проведение достаточных воспитательных, медицинских, ресоциализирующих мероприятий в столь сжатые сроки может оказаться малорезультативным. На наш взгляд, временной промежуток пробации должен иметь привязку к особенностям назначенного (отбытого) наказания и быть согласован как минимум со сроками судимости (ст. 86 УК РФ). Учитывая полномочия уголовно-исполнительной инспекции по изменению данной процедуры, при наличии к тому

оснований пробация может быть отменена, однако изначальное ограничение ее столь короткими сроками не целесообразно.

Учитывая вышеизложенное, следует констатировать в целом позитивное направление в сфере формирования самостоятельного института пробации в Российской Федерации [18]. В то же время отождествление пробации исключительно с оказанием социальной помощи осужденным, попавшим в сложную жизненную ситуацию, делает данный институт односторонним, не позволяющим полноценно формировать условия для дальнейшего предупреждения преступлений. Кроме того, представляется нецелесообразным отделение данной деятельности от уже существующих институтов «испытания» в рамках условного осуждения, условно-досрочного освобождения и т. д., уже предусматривающих взаимодействие осужденного с уголовно-исполнительными инспекциями и иными органами, не только контролирующими лицо, находящееся на испытательном сроке, но и оказывающими ему определенную помощь в ресоциализации.

Устранение данного «перекоса» возможно путем дополнения процесса пробации средствами контроля за поведением «подопечного» (сбор информации о поведении осужденного и возможность влиять на его поведение в случае продолжения противоправной деятельности либо реальной опасности такого поведения). К таким инструментам может быть отнесено наделение уголовно-исполнительных инспекций полномочиями истребования информации о местонахождении лица, назначения ему дополнительных медицинских либо социально-реабилитационных процедур, установление ограничений либо обязательств.

В целях определения эффективности (неэффективности) проводимых мероприятий, их индивидуализации и возможности оперативной корректировки следует более развернуто использовать инструменты информационного контроля за поведением осужденного в период пробации.

Таковыми средствами могут выступать:

– наделение должностных лиц уголовно-исполнительных инспекций (центра пробации) полномочиями в части углубленного сбора информации о личности «подопечного» (например, полномочий и доступа к системе автоматического сбора информации СОРМ⁶ – информации о местоположении, о содержании интернет-трафика и т. д.), в том числе на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства (по заявлению лица, нуждающегося в пробации);

– расширение полномочий уголовно-исполнительных инспекций по установлению индивидуальных требований к поведению «подопечного» в рамках процедуры пробации (пройти медицинское лечение, пройти курс обучения в учебном заведении, трудоустроиться, отказаться от употребления алкоголя, осуществлять помощь несовершеннолетним детям и т. д.);

– увеличение срока постпенитенциарной пробации исходя из установленных в ст. 86 УК РФ сроков судимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скиба, А. П., Малолеткина, Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 2. С. 176–194.

⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ (дата обращения: 12.01.2023).

2. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2003.
3. Энциклопедия права. М., 2015. // Энциклопедия права : сайт. URL: <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/laws/fc/slovar-207-11.htm>. Дата обращения: 13.02.2023. режим доступа: свободный.
4. Тейван-Трейновский, Я. С., Волов, В. Т. Пробация как социально-правовое воздействие на личность с противоправным поведением // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 105–112.
5. Кубанцев, С. П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 121–132.
6. Нечепуренко, А. А. Уголовная ответственность: эволюция понятия и перспективы законодательного регулирования. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 119.
7. Пертли, Л. Ф., Овчинников, С. Н., Калужина, М. А., Железная, Ю. Ю. Особенности деятельности службы пробации в ведущих иностранных государствах : аналитический обзор. М., 2014. 32 с.
8. Нечепуренко, А. А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 43 с.
9. Нечепуренко, А. А. Проблема институционализации уголовного испытания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1. С. 79–81.
10. Брылева, Е. А. Патронат или пробация в контексте судебной-правовой реформы: вопросы терминологии // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 24–27.
11. Брылева, Е. А. Патронат или пробация? К вопросу о терминологии и современном понимании // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции, Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. С. 31–32.
12. Антонян, Ю. М., Кудрявцев, В. Н., Эминов, В. Е. Личность преступника. М., 2010. 368 с.
13. Гета, М. Р. Пробация в уголовном праве зарубежных стран : учеб. пособие. Усть-Каменогорск : ВКГУ им. С. Аманжолова, 2004. 91 с.
14. Гумбатов, М. Г.-О. Пробация в Азербайджанской Республике и перспективы ее развития // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14, № 2. С. 170–174.
15. Шатанкова, Е. Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.
16. Асылбекова, А. А. Досудебная пробация как предпосылка реализации целей уголовного наказания // Modern science. 2019. № 5-4. С. 207–210.
17. Горбань, Д. В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 3. С. 317–320.
18. Малолеткина, Н. С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15–16.

REFERENCES

1. Skiba A.P., Maloletkina N.S. Zakonoproekt «O probacii v Rossijskoj Federacii»: nekotorye aspekty obsuzhdenija v 2021–2022 godah [Draft Law "On Probation in the Russian Federation": Some Aspects of Discussion in 2021-2022]. Uголовно-исполнительное право – Criminal Executive Law. 2022, vol. 17, no. 2, pp. 176-194.
2. Sukharev A. Ya. (by ed.) Bol'shoj juridicheskij slovar' [Big legal dictionary]. Moscow, 2003.
3. Encyclopedia of law. M., 2015. Probation // URL: <https://clck.ru/GYfbs>.
4. Teivan-Treinovsky Ya.S., Volov V.T. Probacija kak social'no-pravovoe vozdejstvie na lichnost' s protivopravnym pove-deniem [Probation as a social and legal impact on a person with

- unlawful behavior]. Sociologicheskie issledovanija – Sociological research. 2012, no. 11, pp. 105-112.
5. Kubantsev S.P. Primenenie probacii i dosrochnogo osvobozhdenija ot otbytija nakazanija v vide li-shenija svobody v SSHa [The use of probation and early release from serving a sentence of imprisonment in the USA]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2006, no. 1, pp. 121-132.
 6. Nechepurenko A.A. Ugolovnaja otvetstvennost': jevoljucija ponjatija i perspektivy zakonodatel'nogo regu-lirovanija [Criminal liability: the evolution of the concept and prospects for legislative regulation]. Omsk, 2014. 119 p.
 7. L. F. Pertli, S. N. Ovchinnikov, M. A. Kaluzina, and Yu. Yu. Osobennosti dejatel'nosti sluzhby probacii v vedushhih inostrannyh gosudarstvah : analiticheskij obzor. [Features of the activities of the probation service in leading foreign countries: an analytical review]. Moscow, 2014, 32 p.
 8. Nechepurenko A.A. Ispytanie v ugolovnom prave Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. d-ra jurid. nauk. [Test in the criminal law of the Russian Federation: author. diss. Dr. jurid. Sciences]. Omsk, 2009, 43 p.
 9. Nechepurenko A.A. Problema institucionalizacii ugolovnogo ispytaniya [The problem of institutionalization of a criminal trial]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific Vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012, no. 1, pp. 79-81.
 10. Bryleva E. A. Patronat ili probacija v kontekste sudebno-pravovoj reformy: voprosy terminologii [Patronage or probation in the context of judicial and legal reform: questions of terminology]. Juridicheskaja nauka: istorija i sovremennost' – Legal science: history and modernity. 2018, no. 12, pp. 24-27.
 11. Bryleva, E. A. [Patronage or probation? On the issue of terminology and modern understanding]. VII Baltijskij juridicheskij forum «Zakon i pravoporjadok v tret'em tysjacheletii» [VII Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium": Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Kaliningrad, 2019, pp. 31-32.
 12. Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika [The identity of the perpetrator]. M., 2010, 368 p.
 13. Geta M. R. Probacija v ugolovnom prave zarubezhnyh stran [Probation in the criminal law of foreign countries]. Ust-Kamenogorsk, 2004, 91 p.
 14. Gumbatov M.G-O. Probacija v Azerbajdzhanskoj Respublike i perspektivy ee razvitija [Probation in the Republic of Azerbaijan and the prospects for its development]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Criminal Executive Law. 2019, vol. 14, no. 2, pp. 170-174.
 15. Shatankova E.N. Uslovnoe osuzhdenie i probacija za rubezhom (sravnitel'no-pravovoj analiz): avto-ref. dis. kand. jurid. nauk. [Probation and probation abroad (comparative legal analysis): author. dis. Ph.D]. M., 2008, 22 p.
 16. Asylbekova A. A. Dosudebnaja probacija kak predposylka realizacii celej ugolovnogo nakazanija [Pre-trial probation as a prerequisite for the implementation of the goals of criminal punishment]. Modern science. 2019, no. 5-4, pp. 207-210.
 17. Gorban D.V. Dosudebnaja probacija kak stadija processa resocializacii [Pre-trial probation as a stage of the process of re-socialization]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Criminal Executive Law. 2017, vol. 12, no. 3, pp. 317-320.
 18. Maloletkina N.S. O celesoobraznosti polnogo vnedrenija instituta probacii v sovremennuju peniten-ciarnuju sistemu [On the feasibility of the full introduction of the institution of probation into the modern penitentiary system]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penitentiary system: law, economics, management. 2014, no. 2, pp. 15-16.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпов Кирилл Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела. Омская академия МВД России. 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7.

Karpov Kirill Nikolaevich, PhD in Law, Associate Professor, Doctoral student of the research department of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation. 644092, Omsk, Komarov Ave., 7.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 01.06.2023.